

Позже из-за различных обстоятельств, таких как смена школьной формы, на которую у него не было денег, и он полгода ходил в старой; сборы на закуски для спортивного мероприятия, когда у него не было даже десяти юаней; уроки рисования, где все хвастались своими импортными акварельными красками, а он продолжал рисовать старыми карандашами, которые были короче зубочистки.

После множества насмешек в его сердце зародилось скрытое сопротивление.

Он начал усердно работать, чтобы заработать не только на свои нужды, но и чтобы погасить долги, оставшиеся после отца.

Хотя кредиторы считали Юнь Шана жалким, думая, что ребёнок не сможет вернуть деньги, и говорили, чтобы он не переживал, он всё равно настаивал на возврате долгов.

Сэкономив немного денег, он стал редким посетителем интернет-кафе, где, пока другие кричали «убей его в джунглях», он спокойно изучал программирование и писал программы. К окончанию школы он создал небольшую игру, которая даже получила награду.

На втором курсе он перешёл на художественное отделение и всего за год обогнал всех своих одноклассников, поступив в один из лучших художественных институтов страны.

Юнь Шан всегда считал, что у него нет особых талантов, кроме упрямства.

Через два часа на экране появились подробные адреса и контактные данные четырёх человек, включая Цэнь Юя.

Юнь Шан отправил каждому из них сообщение:

[Помните, что произошло после двух часов ночи 11 августа? Узнайте сегодня в 7/8/9/10 вечера в кафе «Sharetime».]

Он знал, что если он скажет «я беременна, приходи разбираться», они, скорее всего, проигнорируют его. Но если он напишет так, настоящий виновник может подумать, что он, возможно, убил кого-то в пьяном угаре, и, возможно, придёт, чтобы дать ему денег за молчание.

Через некоторое время Юнь Шан начал получать ответы.

[Хорошо.]

[Хватит притворяться.]

[Это папа Минчэня. Он ещё спит. Можешь сказать, в чём дело?]

[Хорошо.]

Сделав всё это, Юнь Шан пошёл на занятия, как ни в чём не бывало, и продолжал общаться с одноклассниками, как обычно.

Одноклассник:

— Ты сегодня выглядишь радостным. Что-то хорошее произошло?

Юнь Шан улыбнулся:

— Секрет.

Ноябрьские дни коротки, и к шести часам вечера уже темнело.

Юнь Шан достал серёжку в виде пентаграммы, которую купил себе в качестве подарка на выпускной в старшей школе.

Это было доказательство его первых шагов к финансовой независимости, конец прошлой трудной жизни и талисман, который давал ему смелость. Ведь сегодня вечером он должен был встретиться с неизвестными хищниками. Хотя на словах он был уверен, в глубине души он всё же беспокоился.

Но с этой серёжкой он чувствовал себя сильнее.

В семь часов вечера на улице, среди людей, скрытых в темноте, неожиданно появился яркий свет.

Юнь Шан подумал, что действительно есть люди, которые могут светиться, как в романах.

Но этот свет быстро был затмён пожилым мужчиной с суровым лицом, стоящим рядом.

— Папа, не толкай меня, я сам пойду.

— Если я не буду тебя толкать, ты убежишь! Я тебя знаю!

Глядя на приближающихся отца и сына, Юнь Шан почувствовал глубокое недоумение.

Молодой человек был Шэнь Минчэнь, но кто был этот старик рядом с ним...

Увидев Юнь Шана, Шэнь Минчэнь нахмурился:

— Это ты?

Юнь Шан улыбнулся с наигранной невинностью:

— Не ожидал, да?

Едва он закончил говорить, как к нему подбежала тёмная фигура, и, прежде чем он успел среагировать, его руку схватили и потрясли.

— Здравствуйте, дитя. Хотя я не знаю, что произошло, но Минчэнь избалован нами. Если он как-то обидел вас, пожалуйста, простите его. Я заранее приношу свои извинения.

Сказав это, отец Шэнь Минчэня начал кланяться Юнь Шану.

Юнь Шан не мог этого вынести и быстро остановил его:

— На улице холодно, давайте зайдём внутрь.

Освещённое ярким светом кафе «Sharetime» было наполнено улыбками.

Только у окна царил мрачная атмосфера.

— Что будете пить? Заказывайте, что хотите, я угощаю, — с немного подобострастной улыбкой сказал отец Шэнь Минчэня.

— Не нужно, — Юнь Шан покачал головой, украдкой взглянув на Шэнь Минчэня, сидящего напротив.

Он устроился в мягком кресле, держа в руке зажигалку Zippo, время от времени щёлкая ею, выглядело так, будто ему было скучно.

— Тогда я скажу прямо, — Юнь Шан достал из сумки отчёт о беременности, который он получил сегодня утром, и положил его на стол.

— Я беременна.

Эти слова заставили не только отца Шэнь Минчэня, но и самого Шэнь Минчэня, который до этого небрежно играл с зажигалкой, медленно поднять голову.

— Это... — Отец Шэнь Минчэня взял отчёт, посмотрел на него, затем на своего бестолкового сына.

— Я не хочу вас шантажировать, — Юнь Шан пристально смотрел в глаза Шэнь Минчэня.

Глаза, похожие на цветы персика, от природы полные страсти.

— Я просто хочу получить точный ответ. Где вы были и что делали после двух часов ночи 11 августа.

Шэнь Минчэнь, похоже, был недоволен тоном Юнь Шана, который звучал как допрос, и бросил зажигалку на стол:

— Прошло так много времени, я не помню.

— Что ты вообще можешь помнить! — Отец Шэнь Минчэня ударил сына по голове, полный разочарования.

— Я просто не помню! В тот вечер я много выпил, и в конце концов друзья отвезли меня домой, — Шэнь Минчэнь с недовольством поправил волосы.

— А во сколько вы вернулись? — терпеливо спросил Юнь Шан.

— Я помню, что вышел встретить его, когда услышал стук в дверь, это было около шести утра, — быстро ответил отец Шэнь Минчэня.

Беспольный пьяница, который напился до потери сознания, и его отец должен был за ним убирать.

Юнь Шан сжал чашку с кофе, проклиная его в душе. Если бы не присутствие старика, он бы вылил этот горячий кофе на голову Шэнь Минчэня.

— Вы совсем ничего не помните? А ваши друзья? Они что-то знают?

— Все были пьяны, хорошо, что смогли найти дорогу домой, — раздражённо ответил Шэнь Минчэнь.

— А насчёт интимной близости тоже не помните?

— Этот парень вернулся домой с растрёпанной одеждой, и здесь у него был след от поцелуя! — Отец Шэнь Минчэня с раздражением дёрнул за воротник сына, указывая на место, где уже не было никаких следов.

Шэнь Минчэнь:

— Это точно мой отец?

Теперь время и доказательства совпали. Неужели он отец ребёнка?

Юнь Шан внимательно смотрел на Шэнь Минчэня, пытаясь сквозь его невинную внешность разглядеть грязную душу.

— Не волнуйтесь, мы люди образованные и никогда не поступим безответственно. Как вам имя Яо? — Отец Шэнь Минчэня с добродушной улыбкой похлопал Юнь Шана по руке.

Юнь Шан:

— ???

Видя замешательство Юнь Шана, отец Шэнь поспешил добавить:

— Я говорю о имени для ребёнка. Яо не подходит? Тогда, может, Сюньси? Я преподаю физику и не очень разбираюсь в именах. Может, я спрошу у его мамы?

Юнь Шан:

— ...

— В тот вечер в баре было столько людей, почему вы думаете, что это я? Вы сами ничего не помните, а теперь обвиняете меня?

Услышав такие слова от своего сына, отец, который так хотел внука, забыл о всех своих принципах и начал кричать на Шэнь Минчэня:

— Как я мог вырастить такого негодяя! Ты смеешь делать, но не смеешь признать! Ты вообще человек?!

На глазах у всех отец кричал на Шэнь Минчэня, и тот, чувствуя себя униженным, встал и вышел.

<http://bllate.org/book/16135/1444299>